

15 → Однако на этом активность объединенной компании не прекратилась. В июле мировое фармсообщество облетела новость о том, что израильский производитель Teva Pharmaceutical покупает бизнес по производству дженериков фармацевтической компании Allergan за \$40,5 млрд. Эта сделка, которую многие эксперты поспешили назвать очередным шагом в консолидации мировой фармацевтической отрасли, была призвана укрепить позиции Teva на рынке дженериков и сделать ее одной из крупнейших фармацевтических компаний мира.

Но и эта новость не стала самой громкой с участием компании Allergan. В конце ноября стало известно, что американская фармацевтическая компания Pfizer и ирландская Allergan объявили о заключении соглашения о слиянии. Сумма сделки составляла около \$160 млрд, срок закрытия — вторая половина 2016 года. В результате сделки с Allergan (которая должна была впоследствии быть переименована в Pfizer) и дальнейшей интеграции компаний ожидалось, что Pfizer примет решение о разделении объединенной компании на два бизнеса — инновационный и дженериковый — не позднее конца 2018 года.

«Планировалось, что акционеры Pfizer станут владельцами около 56% акций объединенной компании, акционеры Allergan — около 44%. Но 6 апреля компания Pfizer сообщила на своем сайте новость об отказе от сделки по слиянию компаний. Отмечается, что в связи со срывом сделки американская корпорация согласилась выплатить Allergan неустойку в размере \$150 млн», — заключает Сергей Шуляк. После появления этой новости об отмене акции Pfizer выросли в цене, поскольку инвесторы считали данное слияние невыгодным.

Причиной отмены сделки послужили изменения в законодательстве США, которые были направлены на борьбу с налоговыми инверсиями, объясняет Владимир Русаков. Желание извлечь из них выгоду служит мотивацией для совершения большинства сделок на этом рынке, считает он. Компания покупает организацию из своей же отрасли, но ту, которая располагается в другой юрисдикции с меньшей налоговой нагрузкой. А впоследствии материнская компания переносит свою штаб-квартиру в юрисдикцию купленной компании. Так достигается достаточно большая экономия на налогах. Если бы сделка состоялась, она стала бы крупнейшей в истории фарминдустрии.

Несмотря на это, Pfizer в 2015 году имела и другие операции M&A: был приобретен портфель активов американской компании Hospira (стоимость — \$17 млрд).

Эта сделка позволит Pfizer расширить продуктовый портфель за счет инъекционных дженериков, в том числе предназначенных для лечения онкопатологии и экстренной помощи, а также биосимиляров. По итогам первого квартала 2016 года Pfizer уже сообщила о появлении синергетического эффекта.

«Кроме того, Pfizer приобрела контрольный пакет акций частной компании Redvax GmbH, что позволит ей получить доступ к потенциальной вакцине

против вируса герпеса», — заключает научный сотрудник Международного центра экономики, управления и политики в области здоровья НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург Владислав Плотников.

Teva, помимо приобретения бизнеса по производству дженериков у компании Allergan, отметилась в новостной ленте другой сделкой — покупкой американской компании Auspex Pharmaceuticals за \$3,2 млрд. Приобретение Auspex Pharmaceuticals позволит Teva расширить портфель препаратов для лечения заболеваний, влияющих на опорно-двигательную систему. Кроме того, после сделки с Allergan Teva заявила об аннулировании предложения о поглощении фармкомпании Mylan (предполагавшаяся сумма сделки — \$43 млрд).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЖЕЛАНИЯ Ожидалось, что после событий, повлекших отмену сделку между Pfizer и Allergan, время крупных M&A-сделок на мировом фармацевтическом рынке закончилось. «Действительно, с нового года на этом рынке практически не было значимых и крупных сделок, но в настоящее время наметились три важных игрока, которые могут оживить застоявшийся рынок: Abbott Laboratories, AbbVie и Sanofi. Предполагаемая сумма их сделок составляет почти \$45 млрд. Abbott Laboratories имеет одобрение на поглощение компании — производителя медицинского оборудования (сделка оценивается в \$30 млрд США в форме денежных средств и акций), а AbbVie (спин-офф Abbott Laboratories) и Sanofi концентрируются на приобретении компаний — разработчиков препаратов, направленных на борьбу с онкологией из Кремниевой долины, на которые они хотят потратить \$5,8 и \$9,3 млрд соответственно», — говорит Владимир Русаков.

Большие корпорации постоянно находятся в поисках возможностей расширения и освоения новых рынков. Так, приводит пример Сергей Шуляк, совсем недавно Рикарду Марек, президент бразильского и латиноамериканского подразделений японской компании Takeda, заявил, что фармкомпания ищет возможности для приобретения профильного бизнеса в Бразилии. «Совсем свежая новость: швейцарская фармацевтическая компания Novartis открыла научно-исследовательский центр в пригороде Шанхая, строительство которого обошлось компании в \$1 млрд, сообщает FirstWord Pharma. При этом, как отметил исполнительный директор Novartis Джозеф Хименес, компания готова к приобретениям на сумму \$1–5 млрд с целью расширения бизнеса. Он также добавил, что компания может рассмотреть и более крупные сделки», — делится господин Шуляк.

Среди ярких тенденций эксперты выделяют желание фармгигантов сократить пробелы не только в своих линейках лекарственных препаратов, но и в линейках компонентов для их производства. «Именно поэтому все чаще происходит поглощение крупнейшими игроками фармацевтического рынка не столько более мелких фармацевтических компаний, сколько компаний по производству оборудования и компонентов для лекарственной продукции», — полагает директор Центра макроэ-

кономических исследований компании «Интеркомп» Станислав Скакун.

По наблюдениям инвестиционного аналитика ИК «Фридом Финанс» Шамиля Курамшина, некогда сверхпопулярный сегмент биотехнологий в последнее время значительно теряет позиции: индекс S&P 500 Biotech упал на 16% с начала года, а крупнейшая биотехнологическая компания Gilead Sciences с начала 2016 года подешевела на 13%. «Это происходит на фоне нарастающих рисков увеличения контроля за ценообразованием на лекарства после череды скандалов, связанных преимущественно с Turing Pharmaceuticals и его основателем Мартином Шкрели», — говорит он.

Среди крупных сделок фармацевтических и биотехнологических компаний стоит выделить приобретение компанией AbbVie фармкомпании Pharmacocyclics примерно за \$21 млрд. «Ключевым продуктом Pharmacocyclics является противоопухолевый препарат Imbruvica (ибрутиниб), одобренный в США для лечения четырех форм рака крови. Компания Alexion Pharmaceuticals заключила соглашение о приобретении корпорации Synageva BioPharma за \$8,4 млрд, а компании Sanofi и Boehringer Ingelheim готовы обменяться активами», — рассказывает Алина Хабибуллина, представитель Международного центра экономики, управления и политики в области здоровья НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

ПОГЛОЩАЮЩАЯ ТИШИНА На российском рынке эксперты первым делом рассматривают события на рынке розницы. Если говорить о производстве, то в 2015 году индийская фармацевтическая компания Lupin купила АО «Биоком», российского производителя дженериков, сумма сделки не раскрывается, вспоминает Алина Хабибуллина.

Также завершилась сделка по приобретению ПАО «Верофарм»: американская Abbott Laboratories довела свою долю в компании до 100%.

«Сделки на мировом рынке происходят по очень большим мультипликаторам — 9,5х к выручке. В РФ, к примеру, фармацевтические компании имеют более скромные оценки: в районе 7–10х к EBITDA», — замечает Владимир Русаков.

Производственная сфера в России активно развивается за счет локализации иностранных компаний и открытия отечественных заводов. «На разных стадиях запуска находится целый ряд производственных компаний — как иностранных, которые локализовались в России („Новартис“, „Такеда“, „Берлин Хеми“, „Тева“), так и российских („Биокад“, „Самсон Мед“, „Нанолек“), — приводит пример директор по развитию аналитической компании RNC Pharma Николай Беспалов.

Здесь происходит развитие и научных компетенций, и отдельные российские компании уверенно наступают на пятки крупным мировым фармгигантам, считает он. «Скажем, „Биокад“ вывел на рынок ряд препаратов на основе моноклональных антител, другая российская компания — „Ф-Синтез“ — вывела на рынок препарат для лечения рас-

сеянного склероза (аналог препарата „Копаксон“ компании „Тева“) — очень сложный с точки зрения воспроизведения продукт», — говорит господин Беспалов.

«Предполагаем, что в долгосрочной перспективе фармацевтический сектор России будет по-прежнему привлекать российских и иностранных инвесторов. Этому способствует стратегия локализации производства для снижения зависимости от импорта, которая стала главной целью, принятой правительством. Крупные иностранные компании (Bayer, Glaxo Smith Kline, Astra Zeneca, Novartis и Sanofi, Merck) локализовали свое производство в России либо путем создания совместного производства, либо путем открытия собственных мощностей. Взамен они получили налоговые льготы и возможность участвовать в программе государственных закупок жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов», — объясняет Алина Хабибуллина. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сделки, основанные на обмене активов не так распространены на фармацевтическом рынке. В данном случае участники ощутило улучшат свое положение в конкретных сегментах.

Павол ДОБРОЦКИ, генеральный директор компании Boehringer Ingelheim в России:

Закреть сделку по обмену активами между Boehringer Ingelheim и Sanofi планируется в четвертом квартале 2016 года после получения одобрения государственных органов. Речь идет об обмене ветеринарного бизнеса компании Sanofi (Merial) стоимостью €11,4 млрд на подразделение безрецептурных лекарственных средств Boehringer Ingelheim стоимостью €6,7 млрд. Сделка не затрагивает данное подразделение Boehringer Ingelheim в Китае. Компания планирует выплатить Sanofi сумму в размере €4,7 млрд, которая компенсирует разницу в стоимости активов. Ветеринарный рынок крайне привлекателен с точки зрения инновационных технологий, растущего потенциала и прибыльности. Совместные усилия Merial и Boehringer Ingelheim обеспечат объединенной компании уверенное второе место на мировом рынке с объемом продаж в €3,8 млрд (в данный момент подразделение Animal Health Boehringer Ingelheim занимает шестое место в мире с объемом продаж в €1,4 млрд по итогам 2015 года). В состав Boehringer Ingelheim войдут 13 научно-исследовательских центров и 18 производственных объектов Merial, расположенных во Франции, Бразилии, США, Китае. Sanofi сделка позволит стать мировым лидером рынка безрецептурных препаратов и товаров для здоровья с ожидаемым объемом продаж в €5,1 млрд и с долей рынка в 5,7% (в данный момент подразделение Consumer Health Care Sanofi занимает четвертое место в мире с объемом продаж в €3,49 млрд по итогам 2015 года). Объемы продаж безрецептурного подразделения Boehringer Ingelheim (без учета Китая) в 2015 году оцениваются в €1,6 млрд. Boehringer Ingelheim позволит Sanofi укрепить позиции в Германии и Японии, а также расширить свое присутствие на ключевом для компании рынке.